Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 272-289

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

Научная статья

УДК/UDC 712.036:711.06:316.7
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-272-289
EDN: SAGZCG

Мифы, символы и коды современной ландшафтной архитектуры

Надежда Витальевна Астанина[1]✉, Екатерина Юрьевна Прокофьева[2]
[1,2]Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
[1]astanina_n@mail.ru, [2]plant-arc@mail.ru

Аннотация. Изучение городских мифов, символов и кодов в контексте сохранения «духа места» актуально и востребовано в современной городской культуре ввиду множественной вариативности их прочтений и возможности разрешения противоречий. Применение мифологического кода в архитектурно-ландшафтных концепциях развития городских общественных пространств предполагает его переосмысление через призму современной культуры и наполнение новыми семантическими значениями, что создает предпосылки для формирования нового социокода, возникающего в результате перекодирования и смешения всех символов и кодов, существовавших в истории городской культуры. Выпускные квалификационные работы студентов Высшей школы ландшафтной архитектуры и дизайна МАРХИ, основанные на принципах транслокальности, семантической эквивалентности, интерпретативности, энвайронментальности и «бездействия», иллюстрируют поиск новых форм, подходов и средств для создания современной идентичной городской среды.

Ключевые слова: идентичная городская среда, социокод, принцип транслокальности, принцип семантической эквивалентности, принцип интерпретативности, принцип энвайронментальности, принцип «бездействия»

Для цитирования: Астанина Н.В. Мифы, символы и коды современной ландшафтной архитектуры / Н.В. Астанина, Е.Ю. Прокофьева // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 272-289. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/16_astanina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-272-289 EDN: SAGZCG

LANDSCAPE ARCHITECTURE

Original article

Myths, symbols, and codes in contemporary landscape architecture

Nadezhda V. Astanina[1]✉, Ekaterina Y. Prokofyeva[2]
[1,2]Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
[1]astanina_n@mail.ru, [2]plant-arc@mail.ru

Abstract. The study of urban myths, symbols, and codes in the context of preserving the "spirit of place" is highly relevant in today's urban culture due to the multiplicity of their interpretations and the potential to resolve conflicts. The use of mythological codes in architectural and landscape concepts for developing urban public spaces involves reinterpreting these codes through the lens of contemporary culture and imbuing them with new semantic meanings. This process creates the foundation for forming a new socio-code, emerging from the recoding and blending of all symbols and codes that have existed throughout the history of urban culture. Final qualification projects by students of the Higher School of Landscape Architecture and Design at MARHI, based on principles such as translocality, semantic equivalence, interpretativity,

[1,2] © Астанина Н.В., Прокофьева Е.Ю., 2025

environmentality, and inaction, illustrate the search for new forms, approaches, and tools to shape a contemporary, identity-rich urban environment.
Keywords: identity-driven urban environment, socio-code, principle of translocality, principle of semantic equivalence, principle of interpretativity, principle of environmentality, principle of inaction
For citation: Astanina N.V., Prokofyeva Y.E. Myths, symbols, and codes in contemporary landscape architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 2(71), pp. 272-289. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/16_astanina.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-272-289 EDN: SAGZCG

Мифы, символы и коды сопровождают человечество на протяжении всей его истории, поскольку людям свойственно представлять свое прошлое в виде мифологической истории, наполненной закодированными смыслами. Интерпретация этих смыслов, хотя и может казаться очевидной, зачастую представляет собой сложную задачу, открывающую множество вариантов прочтения. Именно это делает их актуальными и востребованными в современной культуре. Их способность разрешать любые противоречия и вмещать широкий спектр значений позволяет говорить об универсальности мифологического кода, который воспринимается человеком на интуитивном, иррациональном уровне. Первые размышления об этом явлении принадлежат немецким романтикам, которые увидели в мифологических сюжетах не только проявление национальной идеи, но и прикосновение к тайне – «к смутным, едва угадываемым смыслам, кажущимся столь близкими и одновременно далекими, неуловимыми» [1, с.55].

В современном цифровом мире мы воспринимаем мифические образы в качестве носителей символического смысла, ведь именно они не позволяют нам утрачивать связь с глубинными переживаниями нашего сознания, главным источником, побуждающим нас к действию и наполняющим жизнь ценностными смыслами [2, с.23-24]. Расшифровывая коды и реконструируя артефакты, мы переосмысляем их через призму современной культуры, наполняя их новой семантикой, тем самым придавая им актуальность и современное звучание.

В современной философии и культурологии появился новый термин – *социокод*. Это «некий массив знания, накопленный и имеющийся в распоряжении у некоего социума, при этом фрагментированный по контурам вместимости индивидов в расчете на "средний" тип индивида как представителя данного социума с помощью определенного языка» [3]. Современная мифология формируется в результате перекодирования и смешения всех *социокодов*, существовавших до эпохи «нового времени» в истории человеческой культуры, создавая тем самым новый *социокод*. С его помощью, используя механизмы иллюзии и рационализации, убеждения и объяснения, можно управлять социумом, а индивидууму – сохранять идентичность и жизненный, онтологический смысл [4].

Одной из наиболее острых проблем, порожденных урбанизированным обществом, является утрата индивидуальности и творческой продуктивности, вызванная созданием безликих общественных пространств через простое комбинирование функциональных объектов [5, с.55]. Мы также часто сталкиваемся с копированием приемов и композиционных решений зарубежных проектов развития городской среды. Однако без глубокого осмысления семантики и смысловых кодов другой культуры невозможно сохранить ее истинный посыл к зрителю, и в итоге пространство остается формальным и теряет всякую смысловую нагрузку [6].

Сложность современных реалий в том, что современная городская среда демонстрирует своё развитие в двух совершенно разных направлениях одновременно: стремительное движение вперёд в ногу с современными технологиями и сохранение традиций, историко-культурных нарративов и локальных идентичностей общества. В итоге горожанин

находится в совершенно новой, неустойчивой, изменяющейся среде, окруженный различными потоками информации, культуры, изображений, ни один из которых не затрагивает и не формирует глубоких привязанностей и эмоций. Запрос общества на мифологизацию городского пространства связан с потребностью создавать безопасное, стабильно-устойчивое пространство вокруг себя и формировать представление о нем в ценностно-эмоциональном аспекте, что говорит об «образно-концептуальной» интерпретации городской среды обществом и актуальности сохранения культурно-исторической памяти городских сообществ [7].

Потребность человека в смысловом наполнении окружающего мира через историко-культурные нарративы, топонимы и семантику приводит к трансформации *социокода* и появлению «современной мифологии». Формирование новой городской идентичности и стремление к творческой продуктивности находит отражение в современных архитектурно-ландшафтных концепциях развития городских общественных пространств.

Так, темой выпускных квалификационных работ студентов Высшей школы ландшафтной архитектуры и дизайна МАРХИ 2023 года стала тема «Город. Мифы, символы и коды», выполненных под руководством кандидата архитектуры Е.Ю. Прокофьевой. В работах не только предложены нестандартные решения по ландшафтной организации и реконструкции городских территорий, но и сформулированы архитектурно-ландшафтные подходы к выявлению историко-культурного контекста, сохранению и переосмыслению городских мифов, символов и кодов. Эти подходы позволяют по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо знакомые места. С их помощью можно увидеть будущее в прошлом, наполнить городскую среду новыми функциями и сохранить ее ценность для горожан, а также сделать город продуктом «совместного творчества» [5, с.55].

Проект реконструкции Сендайского сквера в центре Минска, площадью 0,67 га под названием **«Река забвения/река памяти»** (рис. 1), разработан Екатериной Братановой. Некогда полноводная река Немига, протекавшая через центр города, даже после того, как превратилась в небольшой ручей, не утратила своей разрушительной силы. В XX веке она была заключена в коллектор, где в конечном итоге и пересохла. Однако память о ней сохраняется в летописях города как о месте исторического сражения 1067 года, определившего ход истории, в названии улицы, расположенной на месте русла реки, и в городских легендах, еще помнящих бурлящие потоки воды, разливающиеся по улицам города.

Современные технологии позволяют использовать в небольшом городском пространстве разнообразные виды водных объектов: фонтаны, каскады, водопады, ручьи и даже болота, предлагая различные сценарии взаимодействия с движущейся, падающей, струящейся и спокойной водой. Частично открытое русло позволяет истории вырваться наружу в виде надписей о значимых событиях. Поднявшись на мост над водопадом, можно увидеть археологические артефакты времен 1067 года, выставленные в стеклянном саркофаге под открытым небом и доступные всем горожанам. Этот уникальный тип общественного пространства археологи называют «in situ»[3]. Он не только позволяет сохранять объекты для будущих исследователей, но и экспонировать их, решая таким образом задачу популяризации национального наследия.

Река, даже скрытая от глаз, хранит в себе «социокультурный код» города. Она олицетворяет вечный поток, связывающий прошлое, настоящее и будущее. Вернув её образ в водных, археологических и арт-объектах, мы способствуем формированию идентичной городской среды, основываясь на *принципе семантической эквивалентности,* который проявляется в выявлении наиболее важных аспектов городской памяти в виде архитектурных и природных памятников, а также в обращении к топонимам и историческим событиям.

[3] IN SITU (лат.) [ин ситу] – в месте нахождения.

Рис. 1. Проект «Река забвения/река памяти», автор Е. Братанова, фото с макета

Проект реконструкции набережной города Касимова, получивший символическое название **«Встречая закаты, провожая рассветы»** (рис. 2), разработан Екатериной Росете-Пидаль и основан на сохранении уникального генетического кода города, насыщенного символами, мифами и легендами двух культур – русской и татарской. Касимов, сохранивший планировочную структуру и историческую застройку XVIII века, обладает неповторимым обликом в сочетании с ярко выраженным рельефом и природными ландшафтами. Город раскинулся на семи оврагах, среди которых наиболее активно застроены Никольский и Успенский. Являясь частью городского ландшафта, Никольский и Успенский овраги, вместе с высоким берегом Оки находятся в запущенном состоянии, а регулярная городская планировочная ткань не имеет логической связи с овражной сетью, что приводит к разрывам путей и возникновению тупиков. Реконструкция территории Никольского и Успенского оврагов и преобразование набережной в парковую зону должны стать решением для связи между центром исторического города и природным ландшафтом, а также первым шагом к реконструкции других частей исторического центра города.

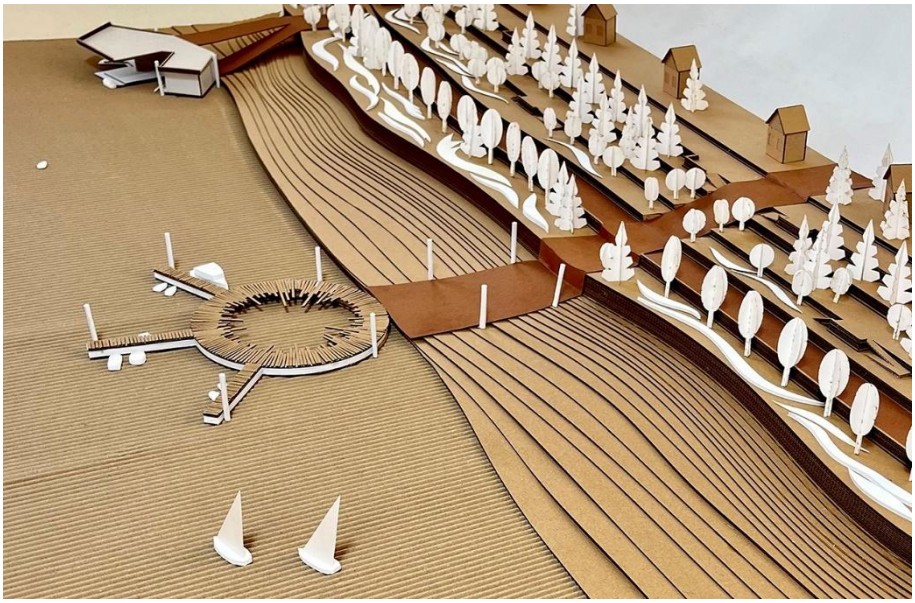

Рис. 2. Проект «Встречая закаты, провожая рассветы», автор Е. Росете-Пидаль, фото с макета

Плавный переход от регулярного характера исторической застройки к пейзажной береговой линии выполнен за счет изменения формы террас: верхняя терраса повторяет регулярную планировку города, а каждая последующая имеет более свободную форму; нижняя терраса, подверженная затоплению, соответствует очертаниям береговой линии. По одной из террас пройдёт пешеходный променад с велодорожкой, соединяющий разорванные Никольским и Успенским оврагами городские кварталы.

Использование современных технологий строительства позволит решить экологические проблемы территории: берегоукрепление при помощи габионов, геоматов с водонепроницаемыми мембранами; регулирование и водоотведение поверхностного стока в виде системы водоулавливающих и водоотводящих каналов; применение понтонных систем для сооружения причалов, водного павильона и пешеходного променада с целью защиты от наводнений.

Одной из важных задач проекта было сохранение визуальных связей города с природным ландшафтом, поэтому новые функциональные объекты, необходимые городу, были встроены в крутой берег реки, а их кровля включена в общий прогулочный маршрут: павильон и пристань для гребных видов спорта с макетом шлюпки Александра II; центр отдыха, накрытый «покрывалом» эксплуатируемой кровли с цветниками из луговых трав.

Сохранение историко-культурного кода города тесно связано с мифологией и символикой русской и татарской культуры. Формирование городской идентичности реализуется посредством *принципа транслокальности*, выраженного в многослойности и многомерности пространства, взаимопроникновении различных культурных потоков. Это реализуется в названиях проектируемых объектов, которые вторят городским легендам и отражают память об исторических личностях: «Причал-кольцо царской невесты Евфимии Всеволожской», «Террасы Гагина», «Башня Сююмбике» и другие.

Концепция ландшафтной организации территории автокомбината на Рогожском валу **«ВОКС-ВАЛ»** (рис. 3), выполненная Марией Рудиковой опирается на принцип сохранения архитектурного облика города и культурного кода места. Проектируемый участок находится в Таганском районе, на улице Рогожский Вал, которая ранее была частью Камер-Коллежского вала, опоясывавшего Москву. В 1861 году на этой территории был открыт Нижегородский вокзал. В названии «ВОКС-ВАЛ» закодировано не только название улицы, но и слово «вокзал» от английского «Vauxhall» – частный сад, в котором владельцы устраивали концерты и театральные представления.

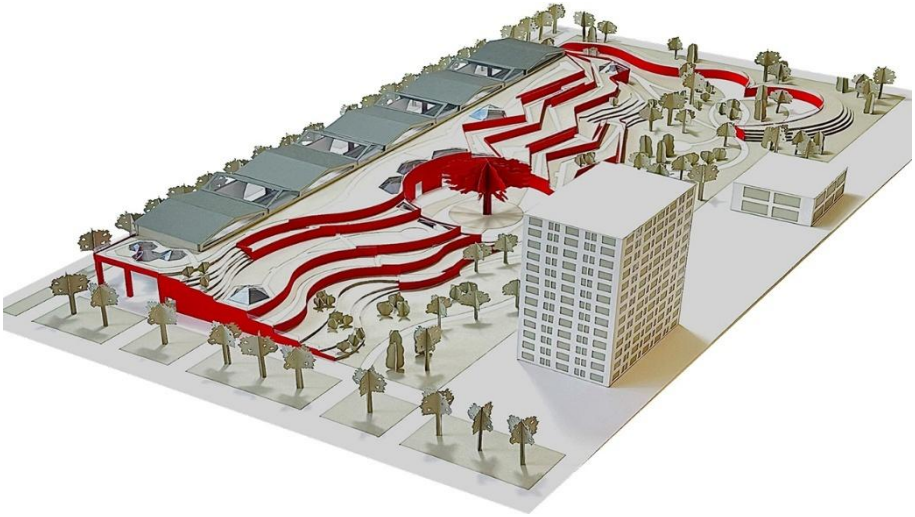

Рис. 3. Проект «ВОКС-ВАЛ», автор М. Рудикова, фото с макета

В концепции «ВОКС-ВАЛ» предполагается полное сохранение одного из фасадов гаражей как образа, являющегося неотъемлемой частью истории города. Кроме того, ритм скатных крыш и повторяющиеся арочные своды создают символическую отсылку к некогда существовавшему на этом месте зданию Нижегородского вокзала. Площади оставшихся строений будут использованы для размещения отдельных арт-пространств: детских творческих мастерских, выставочных залов, камерного концертного зала, картинной галереи, коворкинг-пространства. Организация искусственных террас, плавно переходящих в естественный рельеф, как ландшафтный прием, наиболее ярко отражает историческую привязку к некогда проходившему в этом месте Камер-Коллежскому валу – заградительной насыпи, обозначавшей границы города того времени. Плавные очертания террас имитируют природный рельеф и перекликаются с названием улицы Рогожский Вал, на которой расположен гаражный комплекс.

Принцип интерпретативности как способ выявления городских культурных коннотаций и архитектурно-ландшафтной интерпретации заключенных в них символов и кодов, реализуется в этом проекте и проявляется в частичном сохранении и современной интерпретации полюбившегося жителям архитектурного облика вокзала, а также раскрывает образ исторического и природного топонима.

Проект реконструкции парка культуры и отдыха «Всехсвятская роща», выполненный Марией Александровой, охватывает площадь в 29 гектаров и носит название **«На своей орбитали»** (рис. 4). История этого места, начиная с 1943 года, тесно связана с атомной отраслью. В основу концептуального решения легла классическая модель атома Бора-Резерфорда с орбиталями и ядром в центре. Три орбитали – воздушная, водная и земная – определяют функции отдельных парковых зон. В центре композиции расположено «ядро» в виде амфитеатра, предназначенного для выступлений, концертов и проведения торжественных мероприятий.

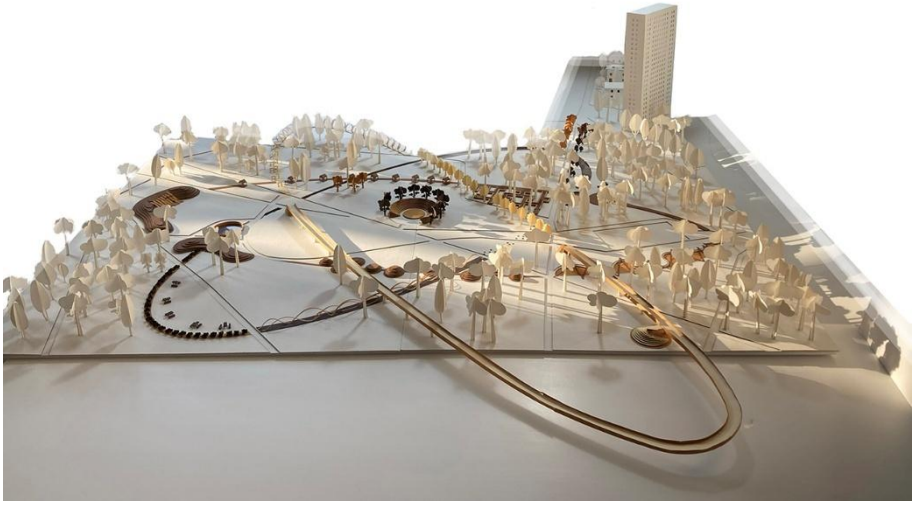

Рис. 4. Проект «На своей орбитали», автор М. Александрова, фото с макета

Воздушная орбиталь организована в виде парящего над землей променада со смотровой башней, рядовой посадкой «воздушных деревьев» из колонновидных ив и берсо для уединенных прогулок. Земная орбиталь включает искусственные насыпные холмы, скейт-площадку, деревянные настилы и лабиринт. Водная орбиталь образована искусственным каналом, переходящим в пруд, дендроручьем из массива кустовых ив, плавно переходящим в деревянные волны настилов и подиумов для отдыха. Насыпные холмы,

пульсирующие фонтаны и «растущие лужи» организуют детскую игровую зону. Применение *принципа интерпретативности,* представленное архитектурно-ландшафтными средствами: такими как дендро- и геомоделирование, а также аквареконструкция, формирует уникальную городскую среду, отвечающую запросам времени и сохраняющую память о значимых для города событиях и людях.

Проект ландшафтной организации территории парка **«уМКАДия»** (рис. 5), выполненный Ириной Урвачевой, имеет глубокие исторические корни. Первоначально парк был частью архитектурного ансамбля XVIII-XIX веков усадьбы Алтуфьево. Первые упоминания о нем относятся к 1585 году; с тех пор дом и парк много раз перестраивались. В настоящее время усадебный комплекс «Алтуфьево» включает господский дом, сохранивший оформление 1851 года, отреставрированную Крестовоздвиженскую церковь (1763 года постройки), пивоварню, конюшни и парк с прудом.

Рис. 5. Проект «уМКАДия», автор И. Урвачева, фото с макета

Одна из самых серьезных экологических проблем парка – высокий шумовой фон и вредные выбросы от окружной кольцевой дороги, решение которой требует комплексного подхода. Прообразом для художественного оформления и планировочных решений территории стала звуковая волна. Для снижения уровня шума были спроектированы земляные валы с экранирующими посадками, а для комфортного пребывания на территории обустроен музей тишины в виде земляной насыпи с характерным названием «Тсс!». Композиционным центром парка является воздушная тропа, набегающей волной соединяющая амфитеатр и холм тишины; ей вторят волнообразные крыши парковых павильонов. В память о русской усадьбе и посещавших ее знаменитых литераторах – Крылове и Фонвизине – организован амфитеатр, окруженный массивами зеленых насаждений. Следуя *принципу энвайронментальности*, отраженному в стремлении к устойчивым отношениям с природой, и осмыслению эстетики городских общественных пространств через призму экологической и эстетической ценности, был создан зеленый оазис тишины и спокойствия у самой оживленной магистрали города. Обновленное рекреационное пространство будет способствовать снижению шумовой нагрузки, улучшению экологической ситуации и формированию экологической идентичности.

Проект архитектурно-ландшафтной организации территории двора жилого дома Елены Казаковой **«Ветер перемен»** (рис. 6) предлагает новый взгляд на формирование дворового пространства в Московском районе Крылатское. Сложный рельеф Крылатского определил характер застройки и стал самым популярным местом для полетов парапланеристов

в 70-90-х годах XX века. Неуловимые воздушные нити, которые переплетаясь, определённым образом слагают историю района и формируют его идентичность.

Рис. 6. Проект «Ветер перемен», автор Е. Казакова, фото с макета

Основой концепции проекта стало крыло дельтаплана, как символ полета, истории и мифологии района. В рамках концепции было предложено новое многослойное общественное пространство, предназначенное для всех возрастных групп. Концепция вертикального парка позволяет жителям создавать различные сценарии освоения двора при помощи дорожек, лестниц, склонов и лифта, тем самым расширяя территориальные возможности двора. Места для самовыражения и активной деятельности в виде сцены, оранжереи или зеленой крыши, реализуют возможность для спонтанных встреч и стимулируют образование добрососедских отношений. Основываясь на *принципе интерпретативности,* символическая репрезентация проекта отражена средствами архитектурно-ландшафтной выразительности в геопластических решениях, повторяющих линии природного ландшафта, и форме архитектурно-ландшафтного объекта в виде крыла дельтаплана как символа полета, ставшего композиционным центром двора. Многообразие опций, символов и уникальных решений данной работы придают двору неповторимый облик и формируют локальную городскую идентичность, выраженную в сопричастности к городскому ландшафту, культурной и исторической памяти.

Проект **«Летопись времен»** (рис. 7) Елены Макаровой посвящен ландшафтной организации части территории парка-музея «Горки Ленинские», расположенного между усадьбой и Научно-культурным центром «Музей В.И. Ленина». История этого места восходит к XII веку и славянским племенам вятичей, память о которых сохранилась до наших дней в виде 59 курганов. Первые упоминания о «Горках» в исторических документах датируются 1542 годом. Усадьба приобрела свой нынешний облик в период с 1800 по 1824 год, а последняя реконструкция была проведена в 1909 году архитектором Ф.О. Шехтелем. Современникам усадьба известна как последнее место проживания В.И. Ленина, что в 1938 году было отражено в её названии. В названии также отражен топоним места, связанный с гористым рельефом и высоким берегом реки Пахры. Из

процветающей фермы усадьба превратилась в мемориал с музейным комплексом образца постмодернистской архитектуры, построенным по проекту архитекторов Л.Н. Павлова и Л.Ю. Гончар, наполненным сакральными смыслами и ставшим в итоге заупокойным святилищем и надгробием историческому периоду социализма.

Рис. 7. Проект «Летопись времен», автор Е. Макарова, фото с макета

В основу концептуального решения проекта легла временная историческая ось, от вятичей до наших дней, проложенная вдоль дороги, соединяющей парк усадьбы «Горки» и музей В.И. Ленина. Ландшафт парка разделён на четыре части, каждая из которых посвящена определенному историческому периоду. «Парк Вятичей» символизирует гармонию с природой, отраженную в бионических формах планировки и элементах геопластики, отсылающих к историческим курганам. Центральной точкой притяжения и символом общинности стало родовое дерево, оформленное цветником в форме височного кольца вятичей. Вторая часть парка – «Регулярный парк» – выполнена в современном стиле с элементами классического регулярного сада, поддерживающего архитектурную концепцию исторической усадьбы «Горки». Завершение усадебного парка представлено в виде лабиринта, разрывающего холм-курган, как символ революции и перехода к новой эпохе, отраженной в третьей части парка – «Советский Союз». Дух времени воплощен в использовании социалистической символики: звезды, красного цвета в арт-объектах и в ассортименте декоративно-лиственных древесно-кустарниковых растений с пурпурной, красной и бронзовой листвой, а также в дизайне пространства в стиле конструктивизма. Завершает историческую ось зона «Современность», оформленная в виде амфитеатра с включением арт-объектов из кубов, символизирующих современную застройку территории заповедника. Главные выходы из амфитеатра «Современность» направлены в сторону храма и к лесу, что является интерпретацией обращения к духовности и природной сущности человека. *Принцип семантической эквивалентности реализован в* глубокой символичности проекта и погруженности в историю места. Уникальность работы выражена средствами георeконструкции, колористического созвучия и архитектурно-пространственной выразительности.

Проект тематического парка **«Эврика парк»** (рис. 8), выполненный Павлом Любимовым в наукограде Троицк, расположенном в Троицком административном округе Москвы, стал ответом на запрос жителей о создании новых мест для досуга и социальной активности. С начала XX века и до настоящего времени история города неразрывно связана с научными исследованиями и разработками в области физики, земного магнетизма, ядерных исследований и многих других. Статус наукограда и отсутствие в городе

промышленных предприятий обеспечили сохранность городских лесов, и поэтому при активном росте жилищного строительства необходимо планировать создание периферийных парков, играющих роль буферной зоны, тем самым снижая рекреационную нагрузку на природные территории.

Рис. 8. Проект «Эврика парк», автор П. Любимов, фото с макета

Концепция парка отражает историческую идентичность города, связанную с наукой. В основу планировочной структуры парка легла схема распространения электромагнитного излучения (ЭМИ). Парковые аллеи, названные в честь великих физиков, дополнены тематическими зонами с интерактивными архитектурно-ландшафтными объектами в виде опытных лабораторных установок XX века, органично вписанными в существующую лесопарковую зону. Наука и природа, прошлое и будущее нашли отражение в этом проекте, основанном на *принципе интерпретативности,* в планировочных решениях и архитектурно-ландшафтном представлении физических процессов.

Ландшафтная организация прогулочного маршрута, смотровой площадки и прилегающих территорий между Архиерейским подворьем и Свято-Успенским кафедральным собором Успенского Трифонова монастыря в г. Кирове под названием **«Вятские лабиринты»** (рис. 9) была разработана Татьяной Монастыревой. Киров, известный также под названиями Вятка и Хлынов, каждое из которых отражает определенный период в истории нашего государства. Проектируемая территория расположена на берегу реки Вятки в самом центре города и является не только частью истории, но и скрывает историю в себе. Городские легенды и мифы берут свое начало здесь, в сердце старого города Хлынова, где испокон веков ходили легенды о тоннелях, связывавших между собой различные городские сооружения, левый берег реки с правым. Все семь знаменитых вятских холмов были пронизаны системой тайных тоннелей и использовались для быстрого перемещения служителей церкви из храмов в монастырские здания и обратно, а также играли важную роль в обороне города, помогая выдерживать самые тяжелые осады.

В екатерининскую эпоху Вятка обретает регулярную планировочную структуру с единообразной системой квартальной застройки, и только глубокие овраги сохраняют память о старом городе Хлынове. Именно это взаимопроникновение исторических эпох, регулярного и природного, легло в основу планировочного решения проекта. Было предложено усилить визуальную связь между музейным комплексом на территории

Вятского кремля и ансамблем Трифонова монастыря, организовав пешеходные мосты над оврагом и вдоль его склона, тем самым раскрывая обзор на монастырь с разных углов. Пешеходы смогут пройти в музейный комплекс по пешеходному мосту или через подземный павильон спуститься в расположенный в овраге перед монастырём парк Уединения – современный аналог Hortus conclusus. Чтобы город жил и развивался, а молодые люди связывали с ним свое будущее, необходимо сохранить историко-культурную идентичность и дух места, опираясь на *принцип семантической эквивалентности и принцип «бездействия»,* которые проявляются в сохранении объектов исторического, природного и культурного значения в неизменном виде, без возможности внесения изменений при реконструкции территории. Тем самым средства архитектурно-пространственной выразительности, направленные на выявление семантической составляющей с помощью создания визуальных связей без доступа к природно-историческим объектам, нашли свое отражение в создании воздушных переходов, смотровых площадок и подземного музейного комплекса.

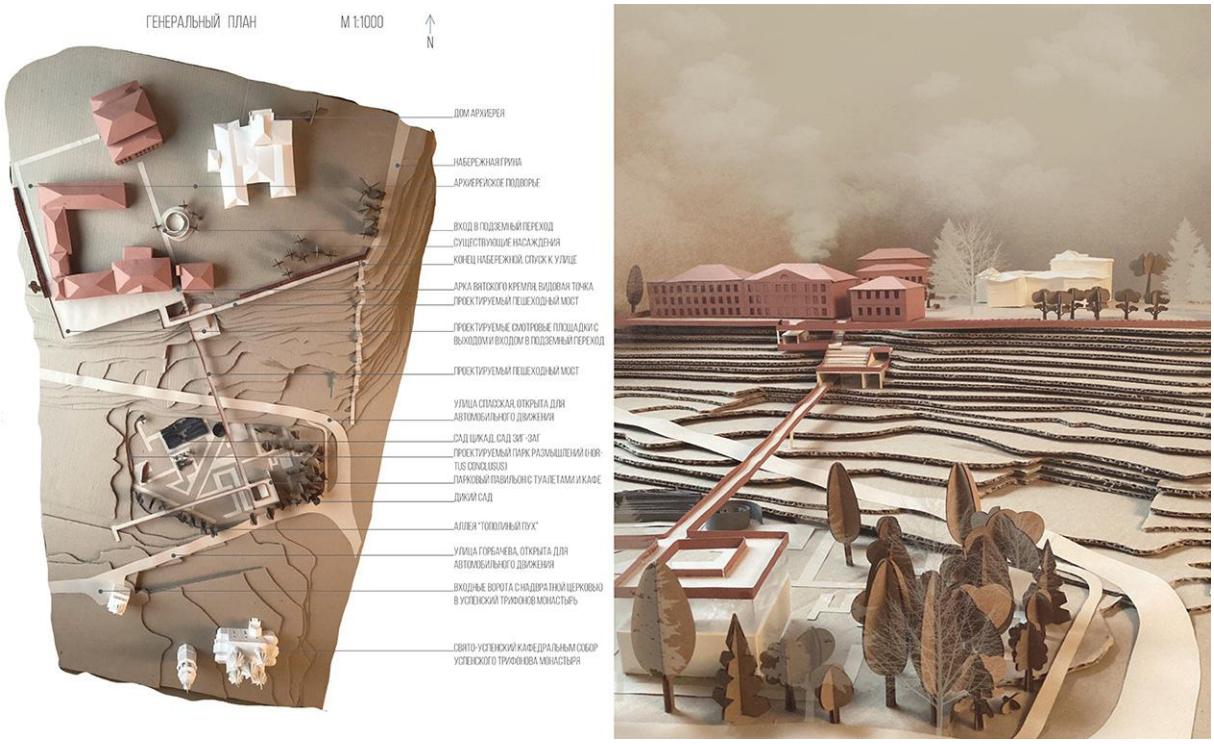

Рис. 9. Проект «Вятские лабиринты», автор Т. Монастырева, фото с макета

Концепция ландшафтной организации общественной территории на въезде в г. Черноголовка **«Расправить крылья»** (рис. 10) была разработана Ириной Парамоновой. Вдохновением для проекта послужила скульптура «Стрижи», более известная как «Ласточки», расположенная в центре города и ставшая неформальным символом города. В мифологии древних славян стриж – это предвестник богов, символ быстроты и стремительности, который в XXI веке можно сопоставить со скоростью развития научного прогресса. Современная история поселения Черноголовка началась в 1956 году, после открытия экспериментального филиала московского Института химической физики, который в 60-70-е годы XX века приобрел статус Научного центра, известный сейчас всему мировому научному сообществу.

Проектируемый участок расположен на круговом перекрестке при въезде в город, окруженный большой площадью газона и массивом жилой застройки. Безликий въезд, разрывы пешеходных связей, отсутствие рекреационных территорий и функциональных объектов делают эту территорию невидимой для горожан, поскольку ее освоение сильно затруднено. Для интеграции этой территории в городскую ткань было предложено создать

пешеходный мост над круговой развязкой. Уникальный архитектурный объект, в плане напоминающий стрижа, позволит решить функциональные проблемы территории, объединяя пешеходные маршруты, рекреационную зону, здание торгового центра, смотровую площадку, интерактивные мультимедиа и арт-объекты. Концепция проекта, основанная на *принципе интерпретативности,* выражается через призму древней мифологии и знаковых символов, формируя историко-культурную идентичность города и сопричастность сообщества к городской культуре.

Рис. 10. Проект «Расправить крылья», автор И. Парамонова, фото с макета

Проект **«Маджента парк»** (рис. 11) Елены Ашиковой предлагает реконструкцию территории Троицкой камвольной фабрики – одного из старейших текстильных предприятий России, основанного в 1797 году. Фабрика расположена на живописном берегу реки Десны, левого притока реки Пахры, и является частью промышленной зоны действующего предприятия.

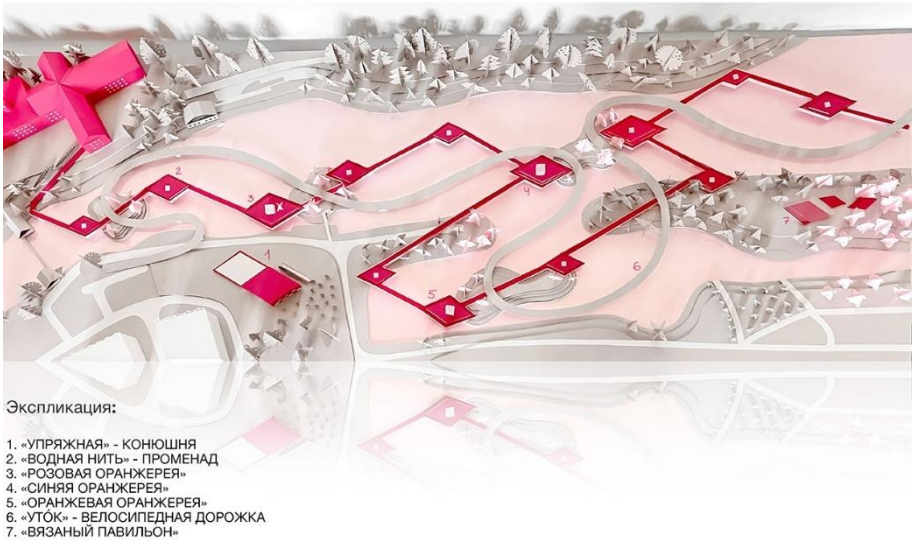

Рис. 11. Проект «Маджента парк», автор Е. Ашикова, фото с макета

В концепции проекта, основанной на *принципе интерпретативности,* отражена архитектурно-ландшафтная интерпретация исторических, социальных и культурных кодов в современный социокод города. Например, в названии проекта заложена отсылка к цветовому символу 2023 года – пигменту rosemadder, добывавшемуся из корней

Rubia tinctorum (марены красильной). Образ нити, которая связывает два берега, две стихии, прошлое с настоящим и переносит в будущее, – символ промышленной истории места. Решение водного променада над рекой выполнено в виде нити, проходящей сквозь челнок (ромбовидный понтон). Велосипедная дорожка, пересекающая променад, словно уток, – нить движения, формирующая рисунок ткани. *Принцип энвайронментальности*[2] предлагает решение проблемы размещения промышленных предприятий на берегах рек, которое приводит к серьезным экологическим последствиям, что отражено в сохранении существующей растительности и добавлении различных видов ив-эндемиков для поддержания околоводной экосистемы.

Концепция архитектурно-ландшафтной организации территории **Палеонтологического музея** (рис. 12) в Москве разработана Дариной Дмитриевой. Архитектура легендарного здания в стиле советского необрутализма отсылает зрителя к средневековой замковой архитектуре, но при этом связь территории и музея не очевидна: архитектурные приемы не поддерживаются в благоустройстве и в ландшафте.

Рис. 12. Проект архитектурно-ландшафтной организации территории Палеонтологического музея, автор Д. Дмитриева, фото с макета

Основная задача проекта – сформировать современную ландшафтную среду вокруг музея, отражающую дух места и предназначенную для досуга горожан всех возрастов. Композиционный центр парка м озеро, где, согласно древним легендам, могли обитать драконы. Прогулочный маршрут объединяет исторические периоды развития нашей планеты: от динозавров до современных бетонных арт-объектов. Воплощение концепции основано на принципе семантической эквивалентности и решено с помощью средств архитектурно-пространственной и художественной выразительности: цепь холмов как тело дракона, оранжерея с заглубленным входом для выращивания реликтовых растений, яблоневый сад в виде крыла дракона, отвечающий просветительской деятельности музея палеонтологии

Дипломный проект Александры Железных **«Кружева души»** (рис. 13) предлагает архитектурно-ландшафтную организацию территории у станции метро «Измайловская». Цель проекта – формирование идентичной городской среды, гармонично интегрированной в существующую архитектуру города с использованием современных экологических технологий строительства. Городская среда с высокой концентрацией и переплетением

[2] Энвайронментальная эстетика, по определению А. Берлеанта – изменение природного ландшафта, связанное с ростом урбанизации, обостряет осознание его ценности. Ландшафт рассматривается как целостный феномен, обладающий общественной ценностью, подлежащий охране. То же относится к эстетическим качествам урбанизма. Эстетические ценности учитываются при экономическом планировании обустройства территорий и использования природных ресурсов [8].

общественных и торговых функций, гармонично сосуществующих друг с другом, образует сложный кружевной узор.

Композиционная ось проекта – мост, связующая нить между городом и Измайловским лесопарком, с закодированным в его архитектуре образом Древа жизни – символом сохранения традиций и объединения природного и городского ландшафта. Стеклянный переход позволяет создать иллюзию погружения в окружающий лесопарк – это сердце дерева, его древесина, луб. Как вода и органические вещества передвигаются по ксилеме и флоэме, так и люди двигаются из города в лес и обратно. Фигурный навес служит аналогом коры дерева. Корни – входная зона и дороги, ведущие к мосту. Ветви – витиеватые дорожки. Парковые строения – плоды и листья. *Принципы интерпретативности и энвайронментальности,* заложенные в основу проекта, реализуются архитектурно-ландшафтной интерпретацией образа древа жизни и эстетическим переосмыслением значимости природного окружения для города.

Рис. 13. Проект «Кружева души», автор А. Железных, фото с макета

Проект парка **«Singer»** (рис. 14), выполненный Анастасией Беловоловой, представляет собой архитектурно-ландшафтную организацию части территории Электромеханического завода им. Калинина в Подольске, который до 1918 года бывшим заводом по производству швейных машин «Singer». В современном Подольске остро ощущается нехватка рекреационных территорий и общественных пространств, поэтому в проекте было предложено решить эту проблему за счет ревитализации складских территорий завода.

Городская история Подольска началась именно со строительства завода в 1902 году. Швейные машины «Singer» за свой долгий век обросли тайнами и легендами: от спрятанного в деталях швейных машин золота и платины до мифической «красной ртути». Благодаря талантливому маркетингу и качественной рекламе машинки «Singer» известны во всем мире. Популярность у покупателей им обеспечили не только яркие рекламные плакаты и брошюры, но и возможность заменять детали и узлы, что делало их практически вечными. В основу планировки ландшафтного парка легла конструкция швейной машинки класса 27А. Проект, как репрезентация современной городской идентичности, построен на принципе интерпретативности, который можно увидеть в названиях деталей и узлов, а также в топонимах функциональных объектов парка: арт-объект «Игла», кафе «Челнок» и «Маховое колесо», водопад «Иголка», детская площадка «Шпулька» и скейт-площадка «Подножка», лабиринт «Зигзаг», мост «Singer» как связующая нить между парком и центральным городским рынком, архитектурой и природой, прошлым и будущим города

Рис. 14. Проект «Singer», автор А. Беловолова, фото с макета

Проект ландшафтной организации территории города Зеленодольска, Зеленодольского района Республики Татарстан под названием **«Сак-Сок»** (рис. 15) разработан Ксенией Паутовой. Местоположение территории в самой высокой точке города с панорамным видом на реки Волгу и Свиягу определило идею проекта, в основу которой был положен образ фантастических птиц Сак и Сок из татарского баита (сказа) о братьях-близнецах, проклятых матерью. Древняя легенда как нельзя лучше отражает не только городскую историю, но и современные отношения между жителями «старого города» и его новых, промышленных районов.

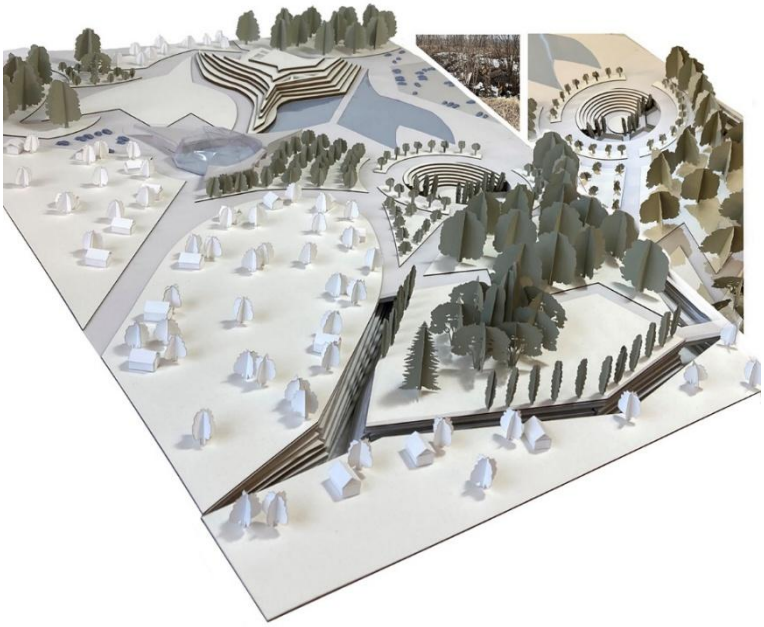

Рис. 15. Проект «Сак-Сок», автор К. Паутова, фото с макета

Основываясь на *принципе интерпретативности,* проект предлагает переосмысление территории в контексте сохранения культурного кода и наполнения её особым национальным колоритом. Ландшафтно-архитектурная интерпретация культурно-досугового центра в виде обитаемого холма, повторяющего силуэт птицы, амфитеатра под открытым небом, оранжереи и дендромоделирования архетипа «Корабля» позволит найти баланс между сохранением наследия и ответом на современные запросы города в создании новых точек притяжения и повышении уровня культурной жизни малых городов.

В представленных проектах мы видим качественно новое переосмысление городской среды различных городов России и Белоруссии, предложения по созданию уникального портрета города и выявлению топонимики, символики, мифопоэтики и «жизнесмыслов» города. Формирование нового социокода и идентичной городской среды происходит на основе сохранения ауры города, его исторического контекста, опоры на уникальный географический, социальный, природный и культурный ландшафт, особенности городской планировки и архитектуры. Восприятие и понимание индивидуумом окружающей его городской среды через призму семиотических знаков придает определенный смысл собственному личному пространству и его соотношению с пространством другого человека, с пространством поселения в целом. Осмысление человеком городской среды происходит с помощью культурных коннотаций и опоры на архитектурно-ландшафтные принципы формирования идентичной городской среды*: принцип транслокальности, семантической эквивалентности, интерпретативности, энвайронментальности и «бездействия».*

Список источников иллюстраций

Рис. 1-15. Работы студентов. Из архива Высшей школы ландшафтной архитектуры и дизайна МАРХИ.

Список источников

1. Борко Т.И. Мифологический код: Непреходящая действенность // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 2(35). С. 53-63. https://old.culturalresearch.ru/ru/archives/162-2-35-2019 (дата обращения: 01.03.2025) DOI: 10.24411/2079-1100-2019-00018

2. Кэмпбелл Дж. Мифы, в которых нам жить. Москва: Гелиос, 2002. 256 с. ISBN 5-344-00255-6

3. Соваков Б.Н. О понятии социокода у М.К. Петрова: смысл, содержание, проблематика // Современные исследования социальных проблем. 2016. №4-2 (28). С. 129-141. DOI: https://doi.org/10.12731/2077-1770-2016-4-2-129-141 (дата обращения: 01.03.2025).

4. Мельник Ю.М. Перекодирование универсально-понятного кода в современной мифологии / Ю.М. Мельник, О.Н. Римская // Наука. Искусство. Культура. 2016. №3(11). URL: https://bgiik.ru/200 (дата обращения: 01.03.2025).

5. Вершинина И.А. Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. №24(2). С. 48-60. DOI: https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60 (дата обращения: 01.03.2025).

6. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. 4. С. 12-18. DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18

7. Холодная А.А. Семантическое пространство города в современной российской культуре // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2А. С. 497-503.

8. Берлеант А. Энвайронментальная эстетика // Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. Москва: РОССПЭН, 2003. С. 607.

9. Добрицына И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.

10. Лефевр А. Производство пространства / перевод с фр. И. Стаф. Москва: Strelka Press, 2015. 432 с. ISBN 978-5-906264-41-1

References

1. Borko T.I. Mythological Code: Enduring Relevance. International Journal of Cultural Research, 2019, no. 2(35), pp. 53-63. Available at: https://old.culturalresearch.ru/ru/archives/162-2-35-2019 DOI: 10.24411/2079-1100-2019-00018

2. Campbell J. *Mify, v kotoryh nam zhit'* [Myths in which we live]. Moscow, 2002, 256 p. ISBN 5-344-00255-6.

3. Sovakov B.N. Socio-code notion in M.K. Petrov's works: Sense, contents, considerations. MSSI, 2016, no 4-2 (28), pp. 129-141. DOI: https://doi.org/10.12731/2077-1770-2016-4-2-129-141

4. Melnik Yu.M., Rimskaya O.N. Transcoding in universal-conceptual code in modern mythology. Science. Art. Culture, 2016, no. 3 (11), pp. 195-203. Available at: https://bgiik.ru/200

5. Vershinina I.A. ANRI LEFEVR: FROM "THE RIGHT TO THE CITY" TO THE "URBANIST REVOLUTION". Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science, 2018, no. 24(2), pp. 48-60. DOI: https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60

6. Esaulov G.V. On Identity in Architecture and Urban Planning. Academia. Architecture and Construction, 2018, no. 4, pp. 12-18. Available at: https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/87 DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18

7. Kholodnaya A.A. *Semanticheskoe prostranstvo goroda v sovremennoj rossijskoj kul'ture* [Semantic space of the city in modern Russian culture]. Culture and Civilization, 2017, vol. 7, no. 2A, pp. 497-503.

8. Berleant A. *Envajronmental'naya estetika. Leksikon nonklassiki. Hudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka* [Environmental aesthetics. Lexicon of nonclassics. Artistic and aesthetic culture of the twentieth century. Edited by V. V. Bychkov]. Moscow, 2003, 607 p.

9. Dobritsyna I.A. *Ot postmodernizma – k nelinejnoj arhitekture: Arhitektura v kontekste sovremennoj filosofii i nauki* [From postmodernism to Nonlinear Architecture: Architecture in the Context of Modern Philosophy and Science]. Moscow, 2004, 416 p.

10. Lefebvre H. *Proizvodstvo prostranstva* [The production of space. Translated from French and Staff]. Moscow, 2015, 432 p. ISBN 978-5-906264-41-1

ОБ АВТОРАХ

Астанина Надежда Витальевна
Аспирант кафедры «Ландшафтная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
astanina_n@mail.ru

Прокофьева Екатерина Юрьевна
Кандидат архитектуры, профессор, заведующая кафедрой «Ландшафтная Архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;
член Союза московских архитекторов
plant-arc@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Astanina Nadezhda V.
Postgraduate Student, Department of «Landscape Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
astanina_n@mail.ru

Prokofyeva Ekaterina Yu.
PhD in Architecture, Professor, Head of the Department of «Landscape Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;
Member of the Union of Moscow Architects
plant-arc@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.